

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СЛОЖНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЖИ

Чахоян А. С., (ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический
университет», Иваново, Россия

chakhoyan.a.s@yandex.ru

Ներկայացման ամս.՝ 11.07.2019

գրախոսման ամս.՝ 15.07.2019

ընթացակարգի ընդունման ամս.՝ 13.09.2019

Влияние этнокультурного фактора на поведение личности затрагивает многие аспекты, в том числе и отношение ко лжи, в частности на то, с какой легкостью проявляется ложь. Ложь является сложным психологическим актом, требующим когнитивных усилий и преодоления ценностных и моральных барьеров. В статье рассматриваются результаты исследования степени сложности допущения лжи, которые указывают общие тенденции лжи, присущие представителям отдельных этнических групп.

Ключевые слова: *ложь, степень сложности лжи, отношение ко лжи, этнические группы.*

Зарубежные кросс-культурные исследования взаимоотношений людей все чаще затрагивают проблемы лжи и обмана в этнокультурном контексте. Р.К. Ауне и Л.Л. Уотерс (Aune R. K., Waters L. L., 1994) исследовали культурные различия в проявлении лжи и мотивах для обмана на примере жителей Самоа и североамериканцев [2]. А М. Мили, В. Стефан и С. Уррутиа (Mealy M., Stephan W., Urrutia C., 2007) провели сравнительный анализ приемлемости лжи среди эквадорцев и евро-американцев [5]. Тема допустимости обмана как функции культуры воспринимающего, намерения обманщика, и системы отношений «обманщик-обманутый» поднимается в работах Дж.С. Сейтера, Дж. Брушке, Б. Бая (Seiter J. S., Brusckhe J., Bai B., 2002) [6].

Понимание лжи культурно обусловлено, более того, как утверждают исследователи из брауновского университета (S. Guglielmo, A. E. Monge, B. F. Malle, 2009), ядром моральных суждений в народной психологии можно назвать три родственных фольклорно-психологических понятия, которые вместе формируют суждения людей о вине: интенциональность, выбор и добровольность [3]. Следовательно, ложь морально осуждается в случае, если есть два фактора: намерение солгать и свободная воля в выборе стратегии поведения. Однако, несмотря на акцент на этической проблематике, фундаментальная цель народной психологии заключается в предсказании и объяснении поведения человека [4]. Понимание особенностей использования лжи, в частности, легкости/сложности ее проявления в отношении разных категорий референтов, может продемонстри-

ровать не только систему ценностей и отношений личности, но и предсказать вероятное поведение в социальной ситуации и пути детекции лжи и обмана.

Как отмечает Н.В. Крогиус, психологически труднее лгать, нежели говорить правду, поскольку в сознании субъекта сосуществуют в тесной взаимосвязи две версии – истинная и ложная. В ряде случаев это приводит к путанице и невыразительности в изложении ложной версии [1]. Поскольку ложь более когнитивно сложный процесс, чем произнесение правды, при высокой когнитивной нагрузке люди демонстрируют тенденцию к большей честности [7].

Когнитивная сложность лжи определяется следующими аспектами:

- одновременное удержание в поле сознания двух моделей реальности: ложной (конструируется) и истиной (подавляется);
- участие познавательных процессов (внимание, память, мышление, воображение и т.д.);
- эмоционально-волевые процессы (контроль эмоций, подавление желания сказать правду, преодоление морально-нравственных барьеров);
- мониторинг реакции реципиента.

Проблема использования и детекции лжи с применением когнитивного подхода в контексте межличностного общения становится актуальной темой современных исследований в психологии лжи. При наличии кросс-культурных исследований, изучение особенностей использования лжи в отношении разных категорий референтов, определяемых конкретным этническим сообществом все еще остается одним из наименее затрагиваемых вопросов, несмотря на то, что оно становится актуальной проблемой современных кросс-культурных психологических исследований и важной задачей повышения степени взаимопонимания и гармонизации межличностных и межгрупповых отношений.

Целью исследования является выявление и сравнение субъективной сложности применения лжи представителями различных этнических групп. Гипотеза исследования – различия в субъективной сложности использования лжи в отношении разных категорий реципиентов связаны с этнокультурной принадлежностью. В эмпирическом исследовании приняли участие 599 человек в возрасте от 16 до 56 лет. Были образованы 4 группы по признаку этнической (национальной) самокатегоризации: 25,9% – русские, 25,2% – армяне, 25,2% – азербайджанцы и 23,7% – чеченцы. Данные, полученные в рамках исследования, были проанализированы с использованием статистического анализа в программе SPSS 15.0. Указанные в таблицах показатели были получены с помощью однофакторного дисперсионного анализа – One way ANOVA с апостериорными множественными сравнениями (тест Дункана) и имеют двухстороннюю значимость $\text{sig.}(2\text{-tailed}) < 0,05$. Данные в таблице указаны по мере возрастания. Референтами повседневной лжи зачастую становятся семья, друзья, близкий контактный круг общения, и как следствие, ложь выступает в качестве инструмента поддержания или сохранения

значимых отношений. Данные категории лиц были классифицированы по сферам жизни, в рамках которых происходит коммуникация или зависят статусно-ролевые характеристики референтов.

В результате пробно-поисковых исследований были выделены категории людей, в отношении которых респонденты искренни или допускают ложь. Данные категории лиц были классифицированы по сферам взаимодействия, в рамках которых происходит коммуникация и от которых зависят статусно-ролевые характеристики референтов лжи:

1. Референт лжи в семейной сфере (родители, супруг, сиблинги, дети, родственники);

2. Референт лжи в профессиональной сфере (руководитель, коллеги, подчиненные);

3. Референты, взаимодействие с которыми может носить непосредственный характер, не связанный с их статусно-ролевыми характеристиками (друзья, знакомые люди, незнакомые люди, недоброжелатели);

4. Референты, взаимодействие с которыми носит ролевой характер и происходит в определенных ситуациях (врачи, представители правоохранительных органов, люди старшего возраста, авторитетные люди);

5. Референты, с которыми нет непосредственного взаимодействия, и как следствие ожидания от предполагаемого взаимодействия зависят от представлений, стереотипов и установок личности (известные личности (звезды шоу-бизнеса), журналисты, участники политических процессов, чиновники).

Для сравнения четырех групп на предмет в отношении кого чаще используется ложь, был использован однофакторный дисперсионный анализ. Так, общие тенденции ответов респондентов указывают на то, что им время от времени приходится лгать, поскольку показатели не превышают отметки 3,5 по шкале самооценки частоты лжи от 1 до 7.

Однако, поскольку ложь является сложным психологическим актом, требующим когнитивных усилий и преодоления ценностных и моральных барьеров, значимым является не столько частота проявления лжи, сколько то, с какой легкостью человек может ее допустить. В структуре лжи выделяются три основных компонента: когнитивный, эмотивный и конативный. Субъективная оценка степени сложности проявления лжи является элементом когнитивного компонента и может демонстрировать специфику понимания лжи и отношения к ней.

Исходя из данных таблицы 1 (средние баллы – показатель одномерного дисперсионного анализа), респонденты испытывают трудности (эмоциональные, моральные) при лжи в отношении родных и близких людей.

Таблица 1.

Степень сложности допущения неискренности в отношении отдельных категорий людей

Категории	Национальность	Средние*	Категории	Национальность	Средние*
Сиблинги	Армяне	0,4571	Родители	Армяне	0,5143
	Русские	0,6389		Азербайджанцы	0,7143
	Азербайджанцы	0,8000		Русские	0,7500
	Чеченцы	0,8485		Чеченцы	0,7576
Друзья	Чеченцы	0,4242	Супруг	Армяне	0,3143
	Русские	0,5000		Русские	0,4722
	Армяне	0,5429		Азербайджанцы	0,4857
	Азербайджанцы	0,6571		Чеченцы	0,5758
Родственники	Армяне	0,1714	* здесь и далее по тексту - среднее значение по показателю в каждой группе выборки		
	Чеченцы	0,3939			
	Азербайджанцы	0,4857			
	Русские	0,5278			

Данные Таблицы 2 указывают, что для азербайджанцев и чеченцев ложь в отношении супруга, братьев и сестер дается тяжело, кроме того чеченцы испытывают затруднения при лжи родителям. Русским трудно быть неискренними с родителями и родственниками, а армянам и азербайджанцам – с друзьями. При этом армяне, в отличие от остальных, легче допускают ложь при взаимодействии с сиблингами. Чеченцам легче лгать знакомым, а русским – незнакомым людям.

Таблица 2.

Степень легкости допущения неискренности в отношении отдельных категорий людей

Категории	Национальность	Средние
Незнакомые люди	Чеченцы	0,2424
	Армяне	0,3143
	Азербайджанцы	0,4857
	Русские	0,6389
Политики	Чеченцы	0,2727
	Азербайджанцы	0,2857
	Русские	0,3056
	Армяне	0,5714
Сиблинги	Русские	0,0278
	Азербайджанцы	0,0571
	Чеченцы	0,1212
	Армяне	0,4286

Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении демонстрирует две противоположные тенденции:

1. Субъективная сложность проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, выявленная у групп азербайджанцев, русских и чеченцев, указывает на потребность в искренности и открытости межличностных отношений с ближайшим социальным окружением и эмоциональной личностной значимости этих отношений.

2. Субъективная легкость проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, при сложности проявления лжи в отношении субъектов деловой среды и официальных структур, выявленные у группы армян. Наблюдается диаметрально противоположное отношение к проявлению лжи при сохранении ее причины и целей (поддержание и сохранение значимых отношений). Обе тенденции указывают на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений, при этом в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь. Данные тенденции проявляются и в готовности простить чужую ложь. Так, армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью. А русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности.

Ложь как акт социального обмена связан не только с передачей и получением определенного социального отношения, но и с ожиданиями, связанными с этим отношением. Ожидание неискренности и лжи в отношении личности характеризует ее не только на индивидуальном, но и на групповом уровне. Поскольку определенные ожидания социального отношения связаны с представлениями и установками личности, связанными с категорией или группой людей, они, как следствие, выступают на уровне взаимодействия личность-группа.

Проблема лжи и искренности на современном этапе развития российского общества стоит достаточно остро, поскольку ощущается дефицит социального доверия в межличностном и межгрупповом общении и, как следствие, утрачивается положительное отношение к миру и готовность к открытому взаимодействию и взаимопониманию людей с учетом этнокультурных идентификаций. Ложь как социальный феномен проявляется на всех уровнях взаимодействия и значительной мере зависит от самокатегоризации личности, в том числе этнической, с учетом чего представителями этноса определяются границы социальной допустимости лжи и отношение к ней.

Литература

1. **Крогиус Н.В.** Правда о лжи: проблема рефлексии // Известия Саратовского университета, Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2009. – Т.9. – Вып. 3. – С. 105–110.

2. **Aune, R. K., & Waters, L. L.** (1994). Cultural differences in deception: Motivations to deceive in Samoans and North Americans. *International Journal of Intercultural Relations*, 18, 159–172.
3. **Guglielmo S., Monroe A. E., Malle B. F.** (2009) At the Heart of Morality Lies *Folk Psychology/Inquiry*, Vol. 52, No. 5, pp. 449–466, October 2009 DOI: 10.1080/00201740903302600
4. **Karsten R. Stueber** (2009) The Ethical Dimension of Folk Psychology. / *Inquiry*, Vol. 52, No. 5, pp. 532-547, DOI: 10.1080/00201740903302717
5. **Mealy, M., Stephan, W., Urrutia, C.** (2007). The acceptability of lies: A comparison of Ecuadorians and Euro-Americans. *International Journal of Intercultural Relations*, 31. p. 689–702.
6. **Seiter, J. S., Brusckhe, J., & Bai, B.** (2002). The acceptability of deception as a function of perceiver's culture, deceiver's intention, and deceiver-deceived relationship. *Western Journal of Communication*, 66. p.158–180.
7. **Toma C. L., Hancock J. T.** (2012) What Lies Beneath: The Linguistic Traces of Deception in Online Dating Profiles/*Journal of Communication*, 62 (2012) pp. 78–97 doi:10.1111/j.1460-2466.2011.01619.x

ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF THE SUBJECTIVE COMPLEXITY OF THE LIE MANIFESTATION

Chakhoyan A. S. (Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia)

The ethno-cultural factor influence on the person's behavior involves many aspects, including the lie attitude, particularly the lightness of lie. Lying is a complex psychological act that requires cognitive effort and the overcoming of value and moral barriers. The results of this investigation indicate general trends of lie using complexity inherent in the certain ethnic groups' representatives.

Keywords: *lie, lie using complexity, attitude to lies, ethnic group.*